

ЭО, 2007 г., № 6

© **В.П. Корзун**. Рец. на: *Этнограф, этноархеолог, культуролог...: К 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова* / Отв. ред. А.В. Ремнев, В.И. Струнин. Омск: Издательский дом "Наука", 2006. 314 с.

Юбилейно-мемориальный жанр историописания в нашей отечественной традиции утверждается к середине XIX в., а со второй половины века становится нормой функционирования научного сообщества. Данный жанр можно рассматривать и как способ трансляции идеалов и ценностей науки, и как эмоциональную скрепу научного сообщества, обладающую интеллектуальной энергией – важным фактором "второго дыхания" его участников, и как закрепление статусных позиций в поле науки. Обозначенный процесс вписывается в институциональное оформление науки и выступает одновременно формой ее саморефлексии.

В первом разделе книги представлены анкетные данные Н.А. Томилова и сведения о его деятельности в сферах науки, образования и культуры. Второй раздел содержит библиографический указатель его научных работ за последние пять лет (2001–2006 гг.) и перечень подготовленных под его руководством кандидатских диссертаций. В качестве отдельного раздела выделено интервью на омском радио, взятое у Н.А. Томилова радиожурналистом Л.Я. Кудрявским 19 февраля 2000 г. Неординарны четвертый и пятый разделы книги. По желанию Н.А. Томилова в особый раздел были включены отдельные письма к нему его коллег, учителей и друзей. В этом разделе помещено 298 писем, а также несколько официальных документов, связанных с защитой диссертаций. Пятый раздел составляют фотографии из личного архива Н.А. Томилова. Существенным дополнением к этому разделу можно считать и фотографии, которые иллюстрируют переписку предшествующего раздела.

В результате перед нами уникальный источник по истории советской исторической науки, в данном случае этнографии, почти за два десятилетия (1968–1984 гг. – начальная и конечная даты опубликованных писем). С точки зрения личностной биографии это важный этап в жизни Н.А. Томилова, отмеченный такими вехами, как защита кандидатской диссертации в феврале 1973 г. и докторской в ноябре 1983 г. С точки зрения состояния исторической науки – это противоречивый этап ее развития, связанный с поисками "на грани марксистской парадигмы" в области истории культуры, теории исторического процесса, техники исторического исследования, период, время от времени сопровождавшийся жестким вмешательством власти в ее поле. С точки зрения истории страны – это брежневская эпоха, которая ассоциируется с застоем, но был ли это застой в науке? Вопрос чрезвычайно сложный. В современной историографии этот период освещен и отрефлексирован менее всего, тем ценнее для читателя анализируемый мною историографический источник.

В данной рецензии сосредоточим внимание на двух вопросах: а) история отечественной и сибирской этнографии, видным представителем которой является Н.А. Томилов; б) история научной повседневности. Эти сюжеты, несомненно, относятся к числу наиболее важных с точки зрения современной историографии науки и они отражены в содержании самой переписки.

Открывает публикацию письмо директору Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, чл.-кор. АН СССР Ю.В. Бромлею. Постепенно завязываются связи и с Ленинградской частью Института этнографии АН СССР, с этнографами Ленинградского университета. Импульсы, исходящие из столичных научных сообществ, станут чрезвычайно важными в формировании Н.А. Томилова как исследователя. Весьма показательны в этом плане советы З.П. Соколовой, которая обращает внимание молодого исследователя на необходимость освоения социологических методик в этнографическом исследовании. Этнография интенсивно развивается как междисциплинарная наука, причем осознание этого процесса характерно как для

Валентина Павловна Корзун – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой современной отечественной истории и историографии ГОУ ВПО "Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского"; korzun@univer.omsk.su

столичного, так и для регионального сибирского научного сообщества. Интересны размышления сибирских ученых начала 1970-х годов В.А. Дремова и др. о необходимости координации этнографических и археологических исследований, информация о первых организационных мероприятиях, связанных с деятельностью Н.А. Томилова, В.И. Матющенко, Н.В. Лукиной, В.М. Кулемзина и др. Позже эта деятельность выльется в особое этноархеологическое направление и станет характерной чертой омской научной школы, которую возглавит Н.А. Томилов.

Именно в это время одной из важных научных категорий, обсуждаемых в письмах исследователей, становится категория культуры – этнографической, археологической и т.д. Примером междисциплинарного синтеза может служить и раннее обращение Томилова к работам в области языкознания. Известный казанский исследователь сибирских татар Ф.Т.-А. Валеев советует Томилову обратиться к работам С.М. Исаковой. Любопытно, что концепция Исаковой подтверждает гипотезу Томилова о сибирских татарах как самостоятельной этнической группе. С ее точки зрения "в языковом отношении в древности сибирские татары испытывали большое узбекское влияние, влияние языков народностей Алтая etc. Вы будете вправе считать сибирских татар самостоятельной этнической группой, которые сложились на базе тюркоязычных племен Сибири. Вы, наверное, знакомы с трудами В.В. Радлова, Георги, Клопрота и многих др. ученых прошлого, изучая многонациональную Сибирь, не смешивали их (сиб[ирских] тат[ар]) с татарами Поволжья" (с. 85). Результат плодотворных междисциплинарных поисков был отмечен в рецензиях на монографию Н.А. Томилова "Современные этнические и культурно-бытовые процессы среди сибирских татар". Так, к примеру, С.А. Арутюнов констатировал, что в "сборе данных автор сочел практически все методы этнографии и социологии" (с. 97).

Безусловный интерес представляет переписка и в плане представлений о точках роста омской этнографии – становлении Омска как этнографического центра России по изучению народов Азии. Несмотря на длительную, но дискретную традицию развития этнографии в Омске, отметим, что качественные изменения приходятся на вторую половину 1970-х – 1990-е годы. Исследователи отмечают в этом периоде два этапа: первый охватывает 1974–1984 гг.; второй – 1985 – начало 2000 г. (Томилов 2002: 88). Первый этап, представленный в переписке – это годы накопления этнографического потенциала в стенах Омского госуниверситета.

Переписка позволяет нам зафиксировать важные моменты "гуманитаризации" омского научного сообщества. Информативно письмо А.Д. Колесникова от 20 июня 1974 г., в котором оговариваются условия приглашения Н.А. Томилова на должность старшего преподавателя в Омский государственный университет. "Вам надо...увольняться с 1.07. и приезжать. Включаться в приемную кампанию и комплектование библиотеки. В день приезда будет приказ о зачислении... Заготовляйте книги, конспекты, планы и быстрее приезжайте" (с. 102). Начинается новый этап в жизни Н.А. Томилова и в омской этнографии. Письма дают возможность почувствовать пульс научной жизни: организация ежегодных экспедиций, Музея археологии и этнографии ОмГУ, проведение научных конференций, переход к монографическим исследованиям этнической истории народов Сибири. О том, что происходило в Омске, позволяет судить письмо И.С. Гурвича, датированное январем 1976 г.: "Отрадно, что в Омске постепенно разворачиваются этнографические исследования. Создание университетского музея – лучший способ сплотить студентов вокруг кафедры, привлечь их к экспедиционной работе. Так ведь и создавался костяк вокруг кафедры этнографии МГУ" (с. 116). Важной вехой этого периода является защита докторской диссертации Н.А. Томилова "Этническая история тюркоязычного населения Запдно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в."

Второй информационный блок позволяет посмотреть на данную переписку как на источник изучения научной повседневности. В центре внимания оказывается фигура этнографа, научная деятельность которого связана с экспедицией, полем, музеем, лабораторией, архивом, учебным заведением. Его стихия отличается от стихии традиционного историка, его исследовательские практики переплетаются с жизненными практиками и стратегиями простых обывателей – носителей той или иной культуры. В этом плане этнограф сравним с участковым доктором – он видит самые различные страды населения, он диагностирует память, настроение и болезни. И в то же время он исследователь, представитель корпорации ученых гуманитариев. Эта двойствен-

ность наглядно проявляется в переписке. Экспедиционный образ жизни, специфические условия труда оказывают воздействие не только на личность ученого, но и на получаемый ученым результат.

С одной стороны, научная повседневность этнографа связана с организацией экспедиций, с вечной проблемой их финансирования. Экспедиционный образ жизни сказывается и на языке ученого. С другой стороны, жизнь этнографа связана с традиционными нормами жизни научного сообщества, с защитами диссертаций, со старыми традициями "вспрыснуть магистра" – запрет банкетов в 1970-е годы вносит в этот ритуал своеобразие – "на обмывку диплома в июне месяце подвезем чак-чак" (с. 93.), с организацией и проведением научных конференций, которые сопровождаются неформальными встречами, беседами и застольями. Специфическая советская повседневность тоже находит отражение в переписке.

Естественно, главным событием в жизни ученого становятся книги и поэтому во многих письмах мы находим отражение процесса их создания, жалобы на трудности издания, поздравления по случаю выхода их в свет. Перед читателем в этой переписке предстают многие крупные историки не как классики, а как живые люди с иронией, слабостями, страстями. Все это делает рецензируемую книгу чрезвычайно симпатичной, теплой, человеческой. Она вписывается в современный антропологический поворот, позволяет ощутить важность научного сообщества в жизни отдельного ученого, в то же время почувствовать внутреннюю иерархию научного сообщества. В целом же это существенный контекст, позволяющий ощутить жизненный ритм человека в науке. Читателю становятся понятны профессиональные определения Н.А. Томилова, вынесенные в заголовок книги "Этнограф, этноархеолог, культуролог". Но тому же читателю хотелось бы видеть более развернутый комментарий к представленной переписке.

Литература

Томилов 2002 – Томилов Н.А. Омск как этнографический центр России по изучению народов Азии: К проблеме периодизации истории сибирской этнографии // История, природа, экономика: Матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию Омского регионального отделения Русского географического общества. Омск: ОмГПУ, 2002.

На сайте журнала

Уважаемые читатели, обратите внимание, что на Интернет-сайте журнала в разделе *Этнографическое обозрение Online* (<http://journal.ica.ras.ru/online>) опубликованы следующие материалы:

- И.Я. Богуславская. Конференция по народному искусству
- Дискуссия "Шокирующая Африка: туристическая экспозиция в научном музее" (В.Р. Арсеньев, К.П. Калиновская, Д.В. Казанцев, В.А. Бондаренко, А.Ю. Сиим, Н.Б. Кочакова, Н.А. Добронравин, С.А. Французов, В.А. Попов, В.Ф. Выдрин, А.Ю. Желтов)